

Скряпящим грифелем, противным Аполлону.
Из кожи лезу вон, пишу, но после стону,
Что выбрал ремесло на пагубу свою,
В котором, как в сетях, запутан я стою.
Тогда, бросая все, судьбу я укоряю
И сто раз меж зубов со вздохом повторяю:
Будь проклят первый тот безбожный стиходей,
Что выдумал морить по правилам людей,
Расчислил все слова, измерил их стопами,
И рифмы здравый смысл сжимая, как тисками,
Велел, чтоб рифмачей вбивала голова
В пределы тесные подборные слова.
О, естли б выдумки не путали отвагу,
Я б мысли в прозе клал из сердца на бумагу.
Мне, правду говоря, не нужен горизонт,
За коим завсегда тащится бурный Понт,
Иль вялы прелести хваля какой графини,
Не к стати б из старух не выводил в богини,
И храбрый воин тот, что тыл свой показал,
Не был бы никогда для рифмы Ганнибал.
Я смело бы сказал: Российска Мельпомена
Без дела, как Султан, сидит, поджав колена;
А Талия, с тех пор как вышел ей отказ,
Краснея от стыда, казать не смеет глаз
В театр, где ей кричат: Что нам в ученом вздоре!
Мы любим ярманки, нам нада смех и горе.
Что наших пиндаров разладистый трезвон,
Сжимая кулаки, ругает Аполлон;
Что деятель* Плавил, хоть лопни от досады,
Не может обмануть геройской маской взгляды,
И шумным голосом кулачного бойца
Напрасно мыслит он обворожить сердца.
Что узки башмаки, косынки узловаты,
Всех ветреных голов вогнали разум в пяты.
Что модных бризорок и остреньких умов
Фигуры странные еще глупее слов...
Но рифма на пути меня останавливает,
Стихи один с другим попарно расставляет
И грубо говорит: мне тот обычай мил,
Чтобы один пустой, другой для смысла был.
Итак, наставь меня, богов питомец нежный,
Как вкус, разсудок, смысл в стихах приятно смежны,
Как звонких лирных струн переменяв настрой,
Поешь то Марсов гнев, то радостный покой,
Как розы грациям цветущи собираешь
И лавр на воина безсмертный возлагаешь?...